

А
152
534

ОЧЕРКЪ

ДВАДЦАТИПЯТИЛѢТІЯ ЦАРСТВОВАНІЯ

ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА

АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА

СЪ 19 ФЕВРАЛЯ 1855—19 ФЕВРАЛЯ 1880 Г.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
ТИПОГРАФІЯ А. С. СУВОРИНА. ЭРТЕЛЕВЪ ПЕР., Д. 11—2
1880

Девятнадцатаго февраля текущаго года совершается 25 лѣтъ съ того дня, когда нынѣ благополучно царствующій Государь Александръ Николаевичъ взошелъ на престолъ своихъ предковъ. Приступая съ сердечнымъ умиленіемъ къ празднованію этого достопамятнаго и дорогаго событія, которое само по себѣ вызвало много добра для Россіи въ видѣ приношеній и пожертвованій русскихъ подданныхъ въ честь своего Августѣйшаго Юбиляра, всякій русскій гражданинъ съ благодарностью и благословеніемъ долженъ припомнить всѣ благодѣянія, изливавшіяся въ теченіе этого времени, то въ видѣ милостей, то въ видѣ преобразованій, на наше отечество, и съ твердою вѣрою смотрѣть на его будущее.

Императоръ Александръ Николаевичъ родился въ царствованіе дяди своего им-

ператора Александра I-го, въ Москвѣ, во время праздниковъ св. Пасхи, 17-го апрѣля 1818 года. Обрадованный родитель Его, въ то время Великій Князь Николай Павловичъ, просилъ Московскаго архіепископа Августина помочь ему въ исполненіи обѣщанія: воздвигнуть въ церкви Новаго Іерусалима придѣлъ во имя Александра Невскаго, какъ выраженіе благодарности Богу за счастливое событіе. Извѣстный поэтъ нашъ В. А. Жуковскій привѣтствовалъ рожденіе Августѣйшаго младенца стихотвореніемъ, въ которомъ многое предсказывало будущее его величіе. Поэтъ говоритъ:

„О! какъ у всѣхъ душа заликовала,
Когда молва въ громахъ Москвѣ сказала
Исполненный Создателя обѣтъ“...

И далѣе о Высоконоворожденномъ продолжаетъ:

„Да встрѣтитъ Онъ обильный честью вѣкъ!
Да славнаго участникъ славный будетъ,
И на чредѣ высокой не забудетъ —
Святѣйшаго изъ званій человѣкъ“.

Въ 1825 году Великій Князь Александръ Николаевичъ, которому едва исполнилось 7 лѣтъ, при воцареніи сво-

его родителя объявленъ былъ Наслѣдникомъ Россійскаго престола, а въ скоромъ времени названный Жуковскій назначенъ былъ къ нему воспитателемъ. Умный, ученый, съ прекрасной душой и сердцемъ, любящимъ отечество, Жуковскій успѣшно выполнилъ свои обязанности. Почти все свое время онъ отдавалъ этому дѣлу и если не былъ занятъ бесѣдами съ своимъ Августѣйшимъ ученикомъ, то его можно было найти за приготовленіемъ къ урокамъ.

Не довѣряя своей опытности и своимъ знаніямъ, Жуковскій читалъ все полезное для его занятій и совѣтовался съ извѣстными въ столицѣ воспитателями. Первые уроки каждаго предмета передавалъ самъ, желая убѣдиться, соотвѣтствуютъ ли они его предположеніямъ.

«Моя настоящая должность — писалъ Жуковскій одному изъ друзей — беретъ все мое время. Въ головѣ одна мысль, въ душѣ одно желаніе. Не думавши, не гадавши, я сдѣлался наставникомъ наслѣдника престола. Какая забота и отвѣтственность!.. Цѣль для цѣлой остальной жизни... Чувствую ея великость и всѣми мыслями стремлюсь къ ней!.. Занятій множество: надо учить и учить-

ся—и время все захвачено. Прощай навсегда поэзія съ риѳмами! Поэзія другаго рода со мною, мнѣ одному знакомая, понятная для одного меня, но для свѣта безмолвная. Ей должна быть посвящена вся остальная жизнь».

Воспитаніе продолжалось до 1841 г., т. е. до женитьбы Его Императорскаго Высочества, и когда Жуковскій сложилъ съ себя званіе наставника Цесаревича, Императоръ Николай Павловичъ щедро его наградилъ.

Для дополненія книжнаго ученія и домашняго воспитанія Наслѣдникъ Цесаревичъ въ 1837 году предпринялъ путешествіе по Россіи, чтобы изучить отечество въ разнообразныхъ его мѣстностяхъ. Онъ объѣхалъ не только почти всю тогдашнюю среднюю и южную часть Европейской Россіи, но и первый изъ Августѣйшихъ особъ посѣтилъ Сибирь, жители которой, встрѣчая Его восторженно, говорили: «Доселѣ нашъ край былъ Сибирью, съ сихъ поръ сталъ Россіей». Его Императорское Высочество на пути своемъ съ любознательностью осматривалъ достопримѣчательности Русской земли, посѣщалъ фабрики и заводы, особенно въ Сибирскомъ краѣ, богатомъ всякаго

рода металлами и минералами, и съ особеннымъ вниманіемъ выслушивалъ объясненія о способахъ ихъ выдѣлки и производства изъ нихъ различныхъ вещей. Тронутый положеніемъ находившихся въ Сибири преступниковъ, Наслѣдникъ Цесаревичъ просилъ за нихъ Августѣйшаго родителя Императора Николая Павловича и отвѣтомъ на это было облегченіе ихъ участи и сокращеніе сроковъ наказанія.

Когда Цесаревичъ Александръ Николаевичъ, совершивъ такимъ образомъ около 10,000 верстъ, вернулся въ Москву, митрополитъ Филаретъ встрѣтилъ Его въ Успенскомъ соборѣ рѣчью, начинающеюся слѣдующими словами:

«Благовѣрный Государь!

Всегда свѣтло для насъ Твое пришествіе, какъ заря отъ солнца Россіи; но на сей разъ новые виды, новыя чувствованія и думы. Съ особенною радостью срѣтаемъ Тебя послѣ Твоего путешествія даже въ другую часть свѣта, хотя все въ одномъ и томъ же отечествѣ: ибо сердце наше трепетно слѣдовало за Твоимъ раннимъ, дальнимъ и быстрымъ полетомъ»... Далѣе Филаретъ выразился, что «дальновидная попечи-

тельность родителя» Цесаревича назначила для него «учебною храминою Россію».

1838 и 1839 годы Его Императорское Высочество Александръ Николаевичъ провелъ въ путешествіи заграницей для ознакомленія съ чужими государствами, побывалъ почти во всѣхъ странахъ Европы и замѣчательныхъ городахъ ея. Находясь въ Голландіи, посѣтилъ тѣ мѣста, гдѣ Петръ Великій, работая на верфяхъ въ одеждѣ простого мастера, учился кораблестроенію. Въ герцогствѣ Гессенъ-Дармштадтскомъ вниманіе его остановилось на принцессѣ Маріи, дочери великаго герцога Людовика II, съ которою онъ и былъ помолвленъ въ 1840 году, а въ 1841 г., въ Петербургѣ, совершилось самое бракосочетаніе. Во время празднованія этого торжества Императоръ Николай Павловичъ появился съ Августѣйшею четою на балконѣ Зимняго дворца и передъ несмѣтною толпою обнялъ Высоконовобрачныхъ, какъ бы желая подѣлиться съ народомъ своею радостію. Восторженный и долго неумолкавшій крикъ былъ отвѣтомъ на это выраженіе царственнаго семейнаго счастія.

Въ 1845 году Императрица Александра Федоровна, по разстроенному здоровью, должна была отправиться въ чужіе края въ сопровожденіи Августѣйшаго супруга, который поручилъ на это время управленіе государственными дѣлами Наслѣднику Цесаревичу Александру Николаевичу. Вернувшись изъ путешествія, Государь Николай Павловичъ пожаловалъ Его Высочеству, за управленіе государственными дѣлами, орденъ св. Владиміра 1-й степени при рескриптѣ, въ которомъ между прочимъ говорилось: «Возвратясь нынѣ, по благословенію Божію, удостовѣрился Я, что надежды Мои увѣнчались къ утѣшенію родительскаго Моего нѣжно Васъ любящаго сердца. Въ вящее доказательство Моего удовольствія жалуемъ Васъ кавалеромъ ордена св. равноапостольнаго великаго князя Владиміра 1-й степени, коего надпись: «польза, честь и слава» укажетъ и впредь Вамъ, на что промыслъ Всевышняго призываетъ Васъ для Россіи».

Въ 1850 году Наслѣдникъ Цесаревичъ Александръ Николаевичъ въ бытность свою на Кавказѣ получилъ, по представленію намѣстника Кавказа, отъ Государя орденъ Георгія. Случай, доставив-

шій Его Высочеству этотъ знакъ отличія, заключался въ томъ, что Наслѣдникъ, находясь при слѣдованіи русскаго отряда изъ одной крѣпости на встрѣчу партіи горцевъ и замѣтивъ непріятеля, поскакалъ такъ быстро впередъ, что жизнь его подвергалась опасности.

Между тѣмъ политическія событія вовлекли Россію въ тяжелую борьбу съ Турціей, Англіей, Франціей и Сардиніей, противъ которыхъ она выступила на защиту правъ христіанъ на востокѣ, а неисповѣдимые пути Всевышняго готовили ей новую жизнь и новаго Государя. 18 февраля 1855 года скончался Императоръ Николай Павловичъ, и 19 числа Императоръ Александръ Николаевичъ вступилъ на престолъ своихъ предковъ, возвѣстивъ объ этомъ своимъ подданнымъ манифестомъ, полнымъ милостей и облегченій народу и «пріемля священный обѣтъ имѣть всегда единою цѣлію благоденствіе отечества».

Но прежде чѣмъ приступить къ исполненію обѣта, въ которомъ заключалось славное будущее Россіи, Государь Императоръ былъ озабоченъ желаніемъ покончить съ врагами, одолѣвавшими нашъ многострадальный Севастополь.

Одиннадцать мѣсяцевъ длилась осада этого города, сперва совсѣмъ беззащитнаго, а потомъ огражденнаго только земляными насыпями, да грудью героевъ-воиновъ. Все это время наши войска находились подъ адскимъ огнемъ и гибли тысячами, но не сдавались, а остававшіеся въ живыхъ не знали покоя: днемъ они должны были сражаться, ночью же исправлять поврежденія укрѣпленій. Только мужествомъ и стойкостью русскаго воина, любовью его къ родинѣ и преданностію своему долгу, можно объяснить, почему незначительная крѣпость держалась столько времени и непріятель, не смотря на неоднократные приступы, могъ овладѣть только нѣкоторыми укрѣпленіями. «Но есть невозможное и для героевъ», какъ выражено было въ приказѣ по арміи, отъ 30 августа. Севастополь былъ не завоеванъ, но сраженъ, разрушенъ:

„Не небеса, ожесточась,
Его снесли огнемъ и лавой:
Твердыня, избранная славой,
Земному грому поддалась.“ *)

И когда, во избѣжаніе безполезнаго кровопролитія, пришлось отдать непріяте-

*) Некрасовъ, т. I, „Тишина“, стр. 247.

лямъ южную часть города, то они получили однѣ окровавленныя развалины.

Между тѣмъ съ одной стороны успѣхи нашихъ войскъ въ Малой Азіи, гдѣ была нами взята крѣпость Карсъ, съ другой—общія военныя издержки и потери въ людяхъ, а главное застой промышленности и торговли, возбудили переговоры о мирѣ. Нашъ Государь согласился на предварительныя условія и 18 марта 1856 года, въ Парижѣ, подписанъ былъ мирный договоръ.

Тогда то, съ высоты престола, раздались незабвенныя для Россіи слова: «Правда и милость да царствуетъ въ судахъ ея; да развивается повсюду и съ новою силою стремленіе къ просвѣщенію и всякой полезной дѣятельности, и каждый, подъ сѣнію законовъ, для всѣхъ равно справедливыхъ, равно покровительствующихъ, да наслаждается въ мирѣ плодомъ трудовъ невинныхъ. Наконецъ, и сіе есть первое и живѣйшее желаніе Наше—говорится въ Высочайшемъ манифестѣ—свѣтъ спасительной вѣры, озаряя умы, укрѣпляя сердца, да сохраняетъ и улучшаетъ болѣе и болѣе общественную нравственность—сей вѣрнѣйшій залогъ порядка и счастія».

По окончаніи войны Государь Императоръ, по примѣру своихъ предковъ, короновался въ Москвѣ, въ Успенскомъ соборѣ, 26 августа 1856 года. Коронованіе русскихъ царей въ Москвѣ всегда представляло высокоторжественное зрѣлище и государственно-народный праздникъ, но коронованіе нынѣ благополучно царствующаго Государя, родившагося въ той столицѣ, начавшаго свое царствованіе миромъ и великими милостями народу, представляло особенное величіе и пышность, и отличалось задушевно-радостнымъ стремленіемъ подданныхъ выразить Ему свою любовь и преданность. Праздники и балы въ высшемъ русскомъ обществѣ и у иностранныхъ пословъ; пиры и увеселенія для народа на Ходынскомъ полѣ; маскарады въ залахъ московскихъ дворцовъ, куда допускались люди всякаго званія и состоянія, сопровождали это событіе. По случаю коронованія на Россію излились новыя милости и щедроты. Установивъ для воиновъ, духовенства и дворянства особые орденскіе знаки въ воспоминаніе минувшей войны, Государь благодарилъ прочія сословія, понесшія также труды и жертвы въ ту памятную годину, отъ

имени своего и отечества. Затѣмъ дарованы были многія льготы и облегченія къ устраненію бѣдствій, причиненныхъ войною; сложены недоимки, прекращены на три года рекрутскіе наборы. Упоминая о долгахъ подданныхъ государству и о провинностяхъ ихъ передъ закономъ, Высочайшій манифестъ, въ каждомъ случаѣ, говоритъ: «отмѣнить, простить, возвратить». Сверхъ смягченія судебныхъ приговоровъ и уменьшенія наказаній преступникамъ, нѣкоторымъ изъ нихъ дозволено было возвратиться изъ Сибири съ прежними правами состоянія и жить гдѣ пожелаютъ въ предѣлахъ Имперіи.

Такими благодѣяніями для всѣхъ русскихъ подданныхъ, не исключая бѣдныхъ, падшихъ и преступныхъ, ознаменовалось восшествіе на престолъ Государя Императора Александра Николаевича; но преобразовательная и освободительная Его дѣятельность была еще впереди и до сихъ поръ живительной струей проходитъ по разнымъ отраслямъ нашего государственнаго устройства.

При вступленіи на престолъ Императоръ Александръ Николаевичъ засталъ Россію въ неудовлетворительномъ состоя-

нія вслѣдствіе историческихъ и общественныхъ условій. Первымъ и главнымъ препятствіемъ къ улучшенію всего нашего быта, а также къ установленію равноправности передъ закономъ и правильности отношеній между сословіями являлось крѣпостное право. Около 22 милліоновъ душъ нашихъ крестьянъ находились въ полной зависимости отъ помѣщиковъ, за которыми они были укрѣплены потомственно, частію въ силу закона, а частію въ силу обычая. Земля, на которой жили крѣпостные крестьяне, составляла собственность помѣщиковъ, а за пользованіе этой землей и за возложенную на помѣщиковъ обязанность заботиться о благосостояніи крестьянъ—они отбывали помѣщикамъ такъ называемую «барщину», т. е. въ извѣстные дни отдавали владѣльцамъ безвозмездно свой трудъ для обработки полей и уборки хлѣба, давали подводы для ихъ потребностей, доставляли въ барскую вотчину барановъ, куръ, масло, яйца, пряжу, холсты и прочіе сборы,— и всё это безъ всякой платы и вознагражденія.

Кромѣ такого права на трудъ и имущество крестьянъ помѣщикъ имѣлъ

власть распоряжаться ихъ личностью: онъ могъ запретить вступленіе въ бракъ, могъ подвергать провинившихся противъ него, а нерѣдко и по капризу, тѣлесному наказанію, отдать въ солдаты и сослать на поселеніе. Злоупотребленія этимъ произвольнымъ правомъ доходили иногда до того, что крестьянъ промѣнивали на вещи и проигрывали въ карты. «Только въ лучшихъ случаяхъ, говоритъ освободительный манифестъ,—изъ сего происходили добрыя патріархальныя отношенія искренней правдивой попечительности и благотворительности помѣщика и добродушнаго повиновенія крестьянъ. Но, при уменьшеніи простоты нравовъ, при впаденіи иногда помѣщичьихъ правъ въ руки людей, ищущихъ только собственной выгоды, добрыя отношенія ослабѣвали и открывался путь къ произволу. отяготительному для крестьянъ и неблагопріятному для ихъ благосостоянія, чему въ крестьянахъ отвѣчала неподвижность къ улучшеніямъ въ собственномъ бытѣ».

Другимъ неблагопріятнымъ условіемъ для экономическаго развитія Россіи было то, что общественное хозяйство ея, какъ губернское, такъ и городское, на-

ходилось въ рукахъ лицъ мало его знавшихъ или относившихся къ нему какъ къ предмету для нихъ чуждому. Къ этому присоединялись еще затрудненіе и продолжительность въ разрѣшеніи разныхъ хозяйственныхъ вопросовъ, что зависѣло отъ высшихъ учрежденій, завѣдывавшихъ общественнымъ хозяйствомъ. Такъ напримѣръ, для того чтобы исправить въ селѣ церковь, построить на дорогѣ мостъ, завести на счетъ городскихъ или мірскихъ суммъ школу, богадѣльню, нужно было испрашивать на это позволеніе чуть ли не изъ самаго Петербурга, а между тѣмъ смѣта на исправленіе церкви, утвержденная кѣмъ слѣдовало, черезъ годъ уже не годилась, потому что церковь ветшала и требовала на поправку бо́льшихъ расходовъ. Значитъ выходили новыя хлопоты.

Судъ и расправа у насъ въ то время не отличались ни скоростію, ни справедливостію, ни особеннымъ человѣколюбіемъ. Гражданскія дѣла, по которымъ велись споры объ имуществѣ, разрѣшались по однимъ бумагамъ, на основаніи переписки, словесныхъ же объясненій и другихъ доказательствъ не до-

пускалось; уголовныя дѣла, о преступленіяхъ и проступкахъ, разрѣшались на основаніи такъ называемыхъ «формальныхъ доказательствъ»: для осужденія преступника, напр. вора, требовалась поимка его съ поличнымъ и два свидѣтеля, которые могли бы показать противъ него за присягою. Если этого не было, преступникъ оправдывался, или оставлялся въ подозрѣніи; если же помянутыя доказательства были на лицо, то другія обстоятельства дѣла рѣдко принимались во вниманіе и подсудимый приговаривался судомъ къ наказанію. Судъ происходилъ въ тайнѣ, при закрытыхъ дверяхъ, въ присутствіи однихъ только членовъ судебнаго вѣдомства: ни тяжущіеся, ни обвиняемые не призывались и не допускались къ судоговоренію. Рѣшеніе дѣлъ зависѣло большею частію отъ секретаря, пользовавшагося подарками и благодарностями, но нерѣдко и сами члены суда направляли дѣла въ угоду знатному и богатому. Тогда-то у нашего народа сложились пословицы: «Съ сильнымъ не борись, съ богатымъ не тянись»: «Отъ сумы да отъ тюрьмы не отказывайся».

Нечего и говорить, что при такомъ по-

рядкѣ судопроизводства правый легко могъ лишиться своего права и невинный быть обвиненнымъ, а обвиненному въ то время приходилось черезчуръ плохо. Просидѣвъ нѣсколько лѣтъ въ душной и сырой тюрьмѣ, потому что слѣдствія велись медленно, а дѣла долго лежали и странствовали по судамъ,— уголовные преступники дожидались наконецъ приговора, который подвергалъ ихъ наказанію плетьми, клейменію лица и ссылкѣ въ Сибирь и въ отдаленныя губерніи. Ссылка сама по себѣ представляла какъ бы второе наказаніе. Въ стужу и непогоду зимой, въ зной или дождь лѣтомъ, ссыльные шли пѣше-этапнымъ порядкомъ, скованные попарно, и только черезъ годъ и болѣе достигали тѣхъ мѣстъ, куда были назначены. За преступленія менѣе тяжкія судъ приговаривалъ преступниковъ между прочимъ къ отдачѣ въ солдаты, куда отдавались также за дурное поведеніе по усмотрѣнію помѣщиковъ и обществъ крѣпостные и принадлежащіе къ обществамъ люди. Такимъ образомъ наша армія была въ нѣкоторомъ смыслѣ какъ бы мѣстомъ ссылки порочныхъ людей,

а самое званіе солдата—степенью наказанія за пороки и преступленія.

Но тяжела была тогда и доля солдата. Обязательную военную службу несли въ то время одни только податныя сословія, остальные классы общества не принимали въ ней прямаго участія. Ряды нашей арміи пополнялись рекрутскими наборами, причемъ вмѣсто подлежавшихъ къ отдачѣ лицъ дозволялось представлять «наемщиковъ», которые рѣдко вносили въ кругъ нижнихъ чиновъ сознаніе нравственнаго достоинства и усердіе къ службѣ, а потому вредно дѣйствовали на товарищей. Служба продолжалась около 35 лѣтъ, а войска, куда попадали рекруты, размѣщались по широкой Русской землѣ тамъ, гдѣ того требовала государственная необходимость. Продолжительность службы и удаленіе нижнихъ чиновъ отъ мѣстъ родины производили разобщенность арміи съ народомъ, отъ котораго надолго отрывались молодыя производительныя силы, и времена наборовъ были печальной и тяжелой годиной для сословій, несшихъ воинскую повинность. Дѣти солдатъ обращались въ особое сословіе такъ называвшихся «кантонистовъ», составляв-

шихъ отдѣльные батальоны, и такимъ образомъ военное званіе представлялось какъ бы наслѣдственнымъ. Кромѣ того въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Россіи существовали «военныя поселенія, гдѣ поселенецъ и работалъ по землепашеству и учился военному дѣлу, но полу-солдатъ и полу-мужикъ онъ не могъ быть и хорошимъ воиномъ. Дисциплина и военные законы были слишкомъ суровы и требовательны: нижніе чины, совершившіе преступленія, подвергались также тѣлесному наказанію и въ важныхъ случаяхъ ихъ прогоняли сквозь строй шпицрутенами. Форма одежды и вооруженіе были тяжелы и неудобны.

Но не смотря на все это, русскіе воины умѣли побѣждать и умирать героями. И доблестные ихъ подвиги прежняго времени останутся навсегда примѣрами для нашей арміи.

Хотя предшественники нынѣ благополучно царствующаго Государя и принимали нѣкоторыя мѣры къ улучшенію быта крестьянъ и смягченію законовъ и обычаевъ въ другихъ частяхъ государственнаго управленія, но эти мѣры были нерѣшительныя и частныя, а

между тѣмъ требовались общія коренныя преобразованія.

Императоръ Александръ Николаевичъ. еще бывши наслѣдникомъ Русскаго престола, во время путешествія по Россіи. самъ узналъ нужды и потребности своего народа и государства, а по вступленіи на престолъ и по окончаніи восточной войны, заботясь о благосостояніи народномъ, прежде всего выразилъ желаніе даровать свободу крѣпостнымъ людямъ и повелѣлъ учредить, подъ личнымъ своимъ предсѣдательствомъ, особый комитетъ для разсмотрѣнія новаго закона о крѣпостномъ состояніи.

Дворянство помогало Царю въ разрѣшеніи этого дѣла своими трудами по составленію правилъ объ устройствѣ быта освобожденныхъ крестьянъ, каждое по своей губерніи, и жертвами, отказавшись въ пользу ихъ отъ личныхъ и нѣкоторыхъ имущественныхъ правъ.

Наконецъ 19 февраля 1861 года, въ день восшествія на престолъ Императора Александра Николаевича, Царемъ-Освободителемъ былъ подписанъ законъ объ устройствѣ быта крестьянъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости. На основаніи этого закона около 22 милліо-

новъ крѣпостныхъ людей получили личныя и имущественныя права, сравнявшія ихъ съ прочими гражданами государства. Съ тѣхъ поръ помѣщикъ не имѣетъ уже власти противиться бракамъ и вообще семейнымъ распорядкамъ крестьянъ, наказывать ихъ, отдавать въ солдаты и ссылать на поселеніе. Наказанію они могутъ подвергаться только по судебному приговору и только по суду могутъ быть лишены правъ состоянія. Они имѣютъ право начинать всякаго рода иски, быть свидѣтелями и поручителями, и отлучаться изъ мѣстъ своего жительства на общихъ правилахъ. Дѣти крестьянъ могутъ поступать въ общія учебныя заведенія и на службу. Имъ предоставлено также право производить разрѣшенную крестьянамъ свободную торговлю безъ взиманія торговыхъ пошлинъ, открывать и содержать фабрики и разныя промышленныя и ремесленныя заведенія: вступать въ цѣхи, гильдіи и торговые разряды, а также заниматься соотвѣтствующими подрядами. Со введеніемъ земскихъ учрежденій и новыхъ судовъ крестьяне наравнѣ съ другими могутъ быть избирательными членами, гласными помянутыхъ учреж-

деній и присяжными засѣдателями въ окружныхъ судахъ. Предоставляя крестьянамъ такія личныя права, общія всѣмъ гражданамъ, правительство особенно озаботилось обезпеченіемъ ихъ быта и платежа податей государству. Съ этою цѣлью постановлено надѣлить ихъ усадебною осѣдлостью и полевыми угодьями, въ размѣрѣ, сообразномъ съ качествами земли и мѣстными потребностями. Размѣръ этотъ и условія надѣла опредѣлются особымъ договоромъ между помѣщиками и крестьянами, который въ законѣ называется «Уставною грамотою». Для соблюденія болѣе правильнаго надѣла и для огражденія выгодъ крестьянъ, въ составленіи уставныхъ грамотъ принимали участіе особо назначенные «мировые посредники». Въ теченіе того времени, пока крестьяне не выкупятъ полевыхъ угодій, они остаются въ отношеніи прежнихъ помѣщиковъ «временно-обязанными» крестьянами, а обязанности ихъ заключаются въ томъ, что они платятъ владѣльцу за землю опредѣленный, по взаимному соглашенію и по мѣстности, денежный оброкъ, или отбываютъ опредѣленную въ законѣ «барщину». Срокъ выкупа крестьянами по-

левыхъ угодій опредѣленъ въ 49 лѣтъ, а самый выкупъ совершается съ помощію денежной ссуды, которую имъ выдаетъ правительство съ переводомъ лежавшихъ на имѣніяхъ казенныхъ долговъ. Отъ временно-обязанныхъ отношеній крестьяне могутъ освободиться и ранѣе назначеннаго срока, отказавшись отъ слѣдовавшихъ имъ надѣловъ, или выкупивъ землю сразу въ свою собственность. Съ прекращеніемъ временно-обязательныхъ отношеній бывшіе крѣпостные становятся крестьянами-собственниками. Вмѣстѣ съ предоставленіемъ крестьянамъ, вышедшимъ изъ крѣпостной зависимости, помянутыхъ личныхъ и имущественныхъ правъ установлено для нихъ и особое управленіе, которое въ деревняхъ составляютъ: сельскій и волостной сходы, съ сельскимъ и волостнымъ управленіями, и волостной судъ: въ уѣздныхъ городахъ—уѣздныя, а въ губернскихъ—губернскія по крестьянскимъ дѣламъ присутствія.

5-го марта 1861 года законъ объ устройствѣ быта крестьянъ, названный «Общимъ положеніемъ о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости», былъ обнародованъ въ обѣихъ

столицахъ, а впослѣдствіи и въ цѣлой Россіи, вмѣстѣ съ Высочайшимъ манифестомъ, который оканчивался слѣдующими словами: «Осѣни себя крестнымъ знаменіемъ, православный народъ, и призови съ Нами Божіе благословеніе на твой свободный трудъ, залогъ твоего домашняго благополучія и блага общественнаго».

Такъ совершилось великое дѣло освобожденія крестьянъ въ Россіи. Преобразованіе это имѣетъ и еще болѣе будетъ имѣть впослѣдствіи огромное вліяніе не только на производительность крестьянскаго труда и увеличеніе народнаго благосостоянія, но вообще на развитіе экономическихъ и нравственныхъ силъ народа и на весь строй и ходъ общественной и государственной нашей жизни, потому что крѣпостное право вредно дѣйствовало на наши нравы и государственныя учрежденія. Исторія оцѣнитъ этотъ мирно-свершившійся благодѣтельный переворотъ, Виновника котораго Россія уже благословляетъ и называетъ Царемъ-Освободителемъ, а Европа, сознавая уже и теперь значеніе этого преобразованія для нашего развитія, завидуетъ будущему могуществу Россіи.

Въ тѣсной связи съ освобожденіемъ крестьянскаго труда отъ чужаго на него права и съ предоставленіемъ возможности пользоваться самостоятельно его плодами, находится устройство общественнаго хозяйства. Мы уже объяснили, что завѣдываніе земскимъ, т. е. уѣзднымъ и губернскимъ, хозяйствомъ находилось не въ тѣхъ рукахъ. въ какихъ бы слѣдовало, и подвергалось различнымъ неудобствамъ. А потому Государь призналъ необходимымъ преобразовать и эту часть управленія. 1-го января 1864 года утверждено «Положеніе о губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ учрежденіяхъ». Закономъ этимъ управленіе дѣлами, касающимися пользъ и нуждъ каждой губерніи и уѣзда, ввѣряется представителямъ мѣстнаго населенія, избраннымъ самимъ населеніемъ установленнымъ порядкомъ. Изъ этихъ представителей. или выборныхъ. составляются уѣздныя и губернскія земскія учрежденія: 1) Уѣздное и губернское земское собраніе и 2) Уѣздная и губернская земская управа. Земскія учрежденія завѣдываютъ имуществами, капиталами и денежными сборами земства. устройствомъ и содержаніемъ принадлежащихъ земству зданій и путей сообще-

нія, обезпеченіемъ народнаго продовольствія, попеченіемъ о постройкѣ и содержаніи церквей, школъ и благотворительныхъ заведеній, дѣлами взаимнаго земскаго страхованія имуществъ, попеченіемъ о развитіи торговли и промышленности и прочими дѣлами, способствующими сохраненію общественныхъ имуществъ, открытію новыхъ источниковъ благосостоянія для мѣстныхъ жителей и развитію ихъ образованія и нравственности на столько, на сколько въ этихъ случаяхъ участіе земства допускается новымъ закономъ. Законъ о земскомъ самоуправленіи предоставилъ мѣстнымъ жителямъ право самостоятельно распоряжаться своимъ общественнымъ хозяйствомъ, т. е. самимъ заботиться объ его улучшеніи, о правильномъ употребленіи средствъ на пользу родной мѣстности. слѣдовательно: имѣлъ въ виду поощрить въ жителяхъ трудъ, бережливость и предпріимчивую изобрѣтательность къ отысканію источниковъ и средствъ благосостоянія. Впослѣдствіи времени, именно въ 1870 году, на тѣхъ же началахъ издано «Городовое Положеніе» для городскаго самоуправленія и для самостоя-

тельнаго завѣдыванія городскимъ хозяйствомъ.

Вслѣдъ за преобразованіями крестьянскаго быта и земскаго хозяйства наступила очередь и для суда. Когда крестьяне сдѣлались равноправными съ прочими гражданами, когда въ управленіи и веденіи общественно-хозяйственныхъ дѣлъ было допущено выборное начало и старый судъ не удовлетворялъ уже новымъ порядкамъ, коренное измѣненіе нашего судоустройства и судопроизводства оказывалось необходимымъ.

Настало время осуществиться желанію Августѣйшаго Преобразователя, чтобы вмѣсто прежняго, часто пристрастнаго, медленнаго и не въ мѣру строгаго суда правда и милость царствовала въ немъ: чтобы въ Россіи водворился судъ «скорый, правый, милостивый и равный для всѣхъ подданныхъ»: поэтому 20 ноября 1864 года явились «Судебные Уставы», которыми судъ въ нашемъ отечествѣ устанавливался совершенно на новыхъ началахъ.

Для разбора мелкихъ исковъ, цѣною не свыше 500 р., и проступковъ, влекущихъ наказаніе: выговорами, денежными взысканіями до 300 р., арестами

не долѣе 3-хъ мѣсяцевъ и заключеніемъ въ тюрьмѣ не свыше одного года—учреждены участковые «мировые судьи и ихъ съѣзды». Для разсмотрѣнія всѣхъ остальныхъ гражданскихъ и уголовныхъ дѣлъ образованы «окружные суды» и «судебныя палаты». Дѣла по искамъ до 30 р. и о проступкахъ, наказываемыхъ арестомъ не свыше 3-хъ дней, рѣшаются мировыми судьями окончательно, а по прочимъ дѣламъ недовольные могутъ приносить апелляціонныя и кассаціонныя жалобы мировому съѣзду. Таковыя же жалобы на окружный судъ поступаютъ въ судебную палату, а также въ гражданскіе и уголовные кассаціонные департаменты правительствующаго сената, который, имѣя высшій надзоръ и повѣрку правильности рѣшеній мировыхъ съѣздовъ, окружныхъ судовъ и палатъ, составляетъ высшее судилище въ Имперіи. Разбирательство всѣхъ дѣлъ, за исключеніемъ весьма немногихъ, въ помянутыхъ судебныхъ учрежденіяхъ производится гласно и публично. Веденіемъ дѣлъ могутъ заниматься сами заинтересованныя лица, или приглашать «присяжныхъ повѣренныхъ» и частныхъ ходатаевъ; для защиты подсудимыхъ въ

окружныхъ судахъ судъ самъ можетъ назначить имъ защитниковъ изъ числа присяжныхъ повѣренныхъ. Въ гражданскихъ дѣлахъ, основывающихся главнымъ образомъ на письменныхъ документахъ, допускаются словесныя объясненія. Въ дѣлахъ уголовныхъ рѣшенія основываются, независимо отъ представленныхъ суду доказательствъ, на внутреннемъ убѣжденіи мировыхъ судей, а въ окружныхъ судахъ—«присяжныхъ засѣдателей», которые избираются, особымъ порядкомъ, изъ всѣхъ сословій въ числѣ 12 человѣкъ. Эти присяжные засѣдатели выражаютъ, такъ-сказать, народную совѣсть; они не только принимаютъ во вниманіе представленныя имъ на судѣ доказательства, но соображаютъ всѣ обстоятельства, среди которыхъ дѣйствовалъ преступникъ, и нерѣдко, послѣ убѣдительной рѣчи прокурора, на обязанность котораго возлагается обвиненіе подсудимаго, на вопросъ суда (виновенъ ли подсудимый?) выносятъ оправдательный или смягчающій приговоръ: «нѣтъ, невиновенъ», или «виновенъ, но заслуживаетъ снисхожденія». Если же они произносятъ утвердительный отвѣтъ, т. е. «да, виновенъ», то суду остается при-

ложить подходящее по закону наказаніе: право помилованія принадлежитъ одному только Монарху.

При такомъ устройствѣ суда права гражданъ и личная участь подсудимаго ограждены: во-первыхъ образованіемъ судей и гласностью разбора дѣлъ передъ лицомъ общественнаго мнѣнія; во-вторыхъ повѣркою рѣшеній въ высшей инстанціи, ибо при отсутствіи умышленнаго неправосудія старыхъ судовъ, конечно могутъ случиться ошибки и въ новыхъ судебныхъ учрежденіяхъ: но ошибется мировой судья — исправитъ съѣздъ; поступитъ неправильно окружный судъ — перевершитъ дѣло палата: не найдетъ погрѣшности палата — на истинный путь направитъ сенатъ. Главнымъ же обезпеченіемъ личности подсудимаго являются «присяжные засѣдатели».

Ихъ практическій смыслъ, ихъ житейская мудрость отличатъ дѣйствительно безнравственнаго и злонамѣреннаго человѣка отъ умственно-больнаго, отъ случайнаго, слабаго волей, или придавленнаго обстоятельствами жизни преступника и скажутъ свое справедливое слово.

Обратимся теперь къ наказаніямъ, ожидающимъ въ настоящее время виновныхъ въ важномъ уголовномъ преступленіи. Мы видѣли, что прежде преступникъ, просидѣвъ продолжительное время въ душной и вредно дѣйствующей на него тюрьмѣ, подвергался тѣлеснымъ наказаніямъ, а потомъ изнурительнымъ пѣше-этапнымъ порядкомъ шелъ въ Сибирь; нынѣ же дѣла оканчиваются скорѣе: тюрьмы начинаютъ преобразовываться изъ общихъ мѣстъ заключенія арестантовъ всѣхъ степеней осужденія и подсудности и раздѣляются: на тюрьмы предварительнаго заключенія, т. е. подслѣдственныя, на тюрьмы для рѣшенныхъ: исправительныя, пересыльныя и каторжныя; во всѣхъ почти этихъ острогахъ арестанты занимаются работами и посѣщаютъ школу; для женщинъ тюрьмы устраиваются особо. Для несовершенно-лѣтнихъ же преступниковъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Россіи заведены обществомъ, въ силу допускающаго это закона, исправительные ремесленные пріюты и земледѣльческія колоніи, которые гораздо ближе подходятъ къ воспитательнымъ учрежденіямъ, нежели къ мѣстамъ заключенія. Тѣлесныя наказа-

нія преступниковъ уничтожены еще до введенія новаго суда. Закономъ 17 апрѣля 1863 года, который навсегда останется славнымъ памятникомъ въ нашемъ уголовномъ законодательствѣ, отмѣнены плети, шпицрутены, кошки и клейменіе человѣческаго лица. Наказаніе розгами по суду для лицъ гражданскаго вѣдомства замѣнено заключеніемъ въ тюрьмѣ или подъ арестомъ. Женщины, старики и слабосильные арестанты, при замѣнѣ высшихъ наказаній слабѣйшими, не подвергаются увеличенію срока работъ и заключенія. Сроки работъ въ арестантскихъ ротахъ сокращены втрое. При отправкѣ арестантовъ въ Сибирь отмѣненъ пѣше-этапный порядокъ, а также и зимняя перевозка ссыльныхъ; лѣтомъ же они доставляются изъ центральныхъ пересыльныхъ тюремъ въ мѣста назначенія тѣми путями, какіе предлагаетъ природа или искусство человѣка: или на баржахъ, устроенныхъ въ родѣ плавучихъ тюремъ, или въ особоприспособленныхъ вагонахъ, или на лошадяхъ въ троечныхъ повозкахъ. Этими улучшенными способами перевозки арестантовъ въ мѣсто ссылки достигнуто значительное сбереженіе: издержекъ на препро-

вожденіе арестантовъ, времени слѣдованія и здоровья ссыльныхъ, а потому увеличена производительность работъ преступниковъ.

Такимъ образомъ новый судъ явился не только охранителемъ правъ и защитникомъ личности русскаго человѣка, но онъ милостиво и человѣколюбиво отнесся къ самому преступнику, не унижая его человѣческаго достоинства и предоставляя возможность исправиться всякому падшему, если въ немъ есть искра сознанія и раскаянія.

Говоря объ освободительной дѣятельности нынѣшняго правительства въ отношеніи суда, нельзя не упомянуть о недавней отмѣнѣ личнаго задержанія за долги, какъ принудительной мѣры къ ихъ уплатѣ. Прежній законъ въ случаѣ несостоятельности должника передавалъ его въ распоряженіе кредитора, который могъ лишить его свободы на опредѣленное закономъ время, отрывая часто на долго отъ семьи и обычныхъ занятій. Разъ уничтожено самовольное распоряженіе, въ силу денежныхъ отношеній, помѣщика личностью крестьянина, не могла держаться система, дозволявшая кредитору распоряжаться личностью должника по по-

воду тѣхъ же денежныхъ обязательствъ. Этотъ законъ былъ остаткомъ отъ прежнихъ нашихъ «правежа» и «кабалы», а потому, уступая современнымъ понятіямъ о свободѣ личности и кредита, законъ 1878 года отнялъ у кредиторовъ право подвергать личному задержанію ихъ должниковъ, а взысканіе долговъ предоставилъ обращать исключительно на имущество должниковъ или ихъ заработки.

Одновременно съ ходомъ преобразованій въ бытѣ крестьянъ, земскомъ хозяйствѣ и судебной части, даже еще гораздо ранѣе начались улучшенія въ устройствѣ и управленіи нашихъ вооруженныхъ силъ. Такъ въ 1856 году Высочайше повелѣно было: исключить изъ военнаго званія и обратить въ свободныя податныя сословія всѣхъ солдатскихъ дѣтей, именовавшихся «кантонистами», а черезъ это до 378 тысячъ малолѣтнихъ, привыкшихъ считать себя сиротами при жизни родителей, возвратились въ кругъ своихъ семействъ съ гражданскими правами. Вмѣстѣ съ этой мѣрой уничтожены военныя поселенія, не имѣвшія никакого особеннаго значенія въ составѣ нашихъ военныхъ силъ; но

стѣснявшія промышленную производительность южнаго и юго-западнаго края, а также губерній: Новгородской, Витебской и Могилевской. Затѣмъ правительство озоботилось поднять въ войскахъ нравственность и возбудить въ нижнихъ чинахъ сознаніе нравственнаго достоинства. Званіе солдата не только полезно, но и почетно: простой русскій воинъ, какъ охранитель порядка въ государствѣ во время мира и защитникъ отчества во время войны, долженъ гордиться своимъ положеніемъ, а не краснѣть, встрѣчая рядомъ съ собою человѣка, несущаго одинаковую съ нимъ службу, какъ наказаніе за дурное поведеніе.

Поэтому Высочайшимъ повелѣніемъ 1860 года прежній законъ объ отдачѣ лицъ гражданскаго вѣдомства за нѣкоторыя преступленія въ солдаты замѣненъ правилами о присужденіи за тѣ же преступленія другихъ видовъ наказанія, а въ 1863 г. изданъ, какъ выше замѣчено, законъ объ отмѣнѣ наказанія виновныхъ въ преступленіяхъ нижнихъ чиновъ шпицрутенами и прогнанія ихъ какъ въ мирное, такъ и въ военное время, сквозь строй; первое изъ этихъ тѣлесныхъ наказаній замѣнено ссылкою

на поселеніе или водвореніе, а второе отдачею въ арестантскія роты. Въ 1864 году послѣдовало важное измѣненіе въ управленіи военно-сухопутными силами Россіи, которая въ этомъ отношеніи раздѣлена была на десять военныхъ округовъ; но Кавказъ, Оренбургскій край, Западная Сибирь и Восточная, должны были образовать особые военные округа. Такимъ распоряженіемъ высшее правительство желало придать мѣстнымъ военнымъ учрежденіямъ болѣе самостоятельности въ хозяйственномъ и строевомъ управленіи войскъ.

Но рядъ этихъ улучшеній въ составѣ и управленіи арміи, въ ея вооруженіи и хозяйствѣ, продолжавшихся въ теченіе 10 лѣтъ по введеніи военно-окружнаго управленія, завершился въ 1874 году изданіемъ новаго закона «Устава о воинской повинности», совершенно измѣнившаго прежній порядокъ призыва нижнихъ чиновъ для пополненія арміи и флота.

Самое главное, что законъ этотъ, снимая тягость военной службы съ податныхъ сословій, на которыхъ она исключительно лежала, призываетъ къ участію въ воинской повинности и прочія

сословія, потому что «защита престола и отечества есть священная обязанность каждаго русскаго подданнаго (Воинскій уставъ, ст. 1-я). Затѣмъ воинская повинность отбывается нынѣ на слѣдующихъ основаніяхъ: для пополненія арміи и флота призывается мужское населеніе, достигшее во время призыва 20 лѣтъ, безъ различія состояній, и денежный выкупъ, а также наемъ охотниковъ не дозволяется. Вооруженныя силы Имперіи состоятъ изъ постоянныхъ войскъ и ополченія, которое созывается только въ чрезвычайныхъ обстоятельствахъ военнаго времени. Постоянныя сухопутныя войска составляютъ: а) армія, пополняемая ежегодными призывами; б) запасъ арміи, служащій для приведенія войскъ въ полный составъ и образующійся изъ людей, уволенныхъ до полнаго срока службы и в) войска, состоящія изъ инородцевъ. Морскія силы состоятъ изъ дѣйствующихъ командъ и изъ запаснаго флота. Призывъ на службу рѣшается жеребьемъ, который вынимается на всю жизнь; лица же, не подлежащія по жеребью къ поступленію въ постоянныя войска, зачисляются въ ополченіе.

Общій срокъ службы въ сухопутныхъ

войскахъ опредѣляется въ 15 лѣтъ, съ сокращеніемъ его для тѣхъ, кто находится на окраинахъ. Лица, состоящія на дѣйствительной военной службѣ, сохраняютъ личныя и имущественныя права своего состоянія, но подчиняются требованіямъ службы. Государственное ополченіе составляется изъ лицъ всего мужскаго населенія отъ 25—40 лѣтъ, способныхъ носить оружіе. По призыву въ военную службу допускаются льготы и исключенія по образованію и по семейному положенію.

Новый законъ о пополненіи нашихъ боевыхъ силъ, распредѣливъ обязанности военной службы между сословіями, перемѣшалъ эти сословія въ рядахъ арміи такъ, что о бокъ съ неграмотнымъ нижнимъ чиномъ изъ простаго сословія становится молодой человѣкъ, получившій высшее образованіе. Изъ такого сближенія конечно должна произойти только общая польза и выгода для обѣихъ сторонъ. Образованный нижній чинъ имѣетъ умственное и нравственное вліяніе на своего неграмотнаго товарища, а тотъ, въ свою очередь, знакомитъ его съ бытомъ простаго народа, отъ котораго наши юноши удале-

ны съ дѣтства долгими годами городскаго воспитанія. Въ общемъ вырабатывается однообразный духъ арміи, сознательное пониманіе своихъ обязанностей и тѣсная зависимость частей арміи, основанная не на одной только дисциплинѣ, а на обоюдномъ уваженіи. Эти качества русскихъ войскъ, какъ благодѣтельныя послѣдствія новаго закона, уже достаточно выяснились въ послѣднюю войну.

Независимо отъ главныхъ коренныхъ преобразованій, которыя вкратцѣ перечислены выше, въ теченіе минувшаго двадцатипятилѣтія не осталось почти ни одной части нашего государственнаго управленія, гдѣ бы не были произведены болѣе или менѣе значительныя улучшенія. Вмѣстѣ съ тѣмъ предприняты мѣры, способствующія распространенію образованія и благосостоянія въ обществѣ и въ народѣ; умиротворены и присоединены къ Русской имперіи племена, воевавшія съ нами на окраинахъ, и сдѣланъ рѣшительный поворотъ въ политикѣ съ иностранными державами въ отношеніи проведенія и защиты нашихъ народныхъ интересовъ.

Изъ болѣе выдающихся событій этого

времени упомянемъ, прежде всего, нѣкоторыя измѣненія и улучшенія въ финансовомъ управленіи. Въ 1860 году уничтожены винные откупа, при существованіи которыхъ откупщики, платя сравнительно незначительную сумму казнѣ за право торговать виномъ и отпуская спиртные напитки не надлежащей крѣпости, богатѣли на счетъ правительства и простаго народа, который былъ главнымъ потребителемъ водки и пива. Эта система собиранія государственнаго дохода съ питій была замѣнена акцизомъ за право приготовленія и продажи крѣпкихъ напитковъ, приносящимъ правительству въ настоящее время гораздо болѣе дохода. Въ 1862 году Высочайше утверждены правила: «о составленіи, утвержденіи и исполненіи государственной росписи и финансовыхъ смѣтъ министерствъ и главныхъ управленій», которыми установленъ новый порядокъ производства государственныхъ расходовъ, подъ наблюденіемъ и при повѣркѣ ихъ вновь образованными въ тоже время учрежденіями государственнаго контроля. Съ этихъ поръ всѣ суммы, отпускавшіяся прежде на расходы по каждому министерству отдѣльно, со-

средоточены въ министерствѣ финансовъ и оно уже удовлетворяетъ государственные расходы изъ своихъ кассъ, т. е. казначействъ. Такая система названа «единствомъ кассы». Бюджетъ, т. е. смѣта государственныхъ доходовъ и расходовъ, публикуется во всеобщее свѣдѣніе. Въ 1863 году изданы новыя правила для опредѣленнаго взиманія пошлинъ за право производства торговли и промысловъ. Въ томъ же году, подушная подать съ мѣщанъ замѣнена налогомъ съ недвижимыхъ имуществъ. Предприняты мѣры къ развитію промышленности и торговлѣ; измѣненъ въ благопріятномъ для торговли смыслѣ тарифъ, и ввозныя пошлины на нѣкоторые товары понижены; для воспособленія промышленности и торговлѣ основанъ государственный банкъ, а впослѣдствіи разрѣшено открытіе многихъ частныхъ банковъ и конторъ. Для той же цѣли — развитія промышленности и торговли, а также для ускоренія и облегченія сношеній, въ теченіе настоящаго царствованія въ Россіи построено желѣзныхъ дорогъ, кромѣ начатыхъ и предполагаемыхъ, болѣе 22,000 верстъ; проведены почти по всѣмъ направленіямъ нашего

обширнаго отечества до его окраинъ и соединены съ линіями чужихъ государствъ телеграфныя линіи; уменьшена плата за пересылку по почтѣ писемъ и посылокъ и облегчены многія почтовыя правила, что̀ способствовало возростанію и оживленію корреспонденціи и увеличенію доходовъ казны. Всѣ эти распоряженія, въ связи съ другими мѣрами, способствовали расширенію экономической производительности Россіи, умноженію государственныхъ доходовъ и увеличенію торговыхъ оборотовъ.

Въ 1862 году по нашей смѣтѣ исчислялось государственныхъ доходовъ 284 милл. рубл., а на 1880 годъ по той же смѣтѣ у насъ предположено къ поступленію уже 627 мил. руб. Нѣтъ сомнѣнія, что пропорціонально этому увеличились и расходы на удовлетвореніе государственныхъ нуждъ. Сумма торговыхъ оборотовъ въ 1869 году была въ 264 мил. рубл., а черезъ девять лѣтъ, т. е. въ 1878 году она уже простирается до 619 милл. рубл. по отпуску нашихъ товаровъ, а по привозу къ намъ иностранныхъ произведеній мы уплатили въ 1878 году 596 милл. р., вмѣсто 342 милл. р., заплаченныхъ за нихъ въ 1869 году.

Обращаясь отъ матеріальной, экономической стороны нашего государства къ сторонѣ умственной, къ развитію въ немъ просвѣщенія и грамотности, нельзя не замѣтить, что и здѣсь мы сдѣлали, въ означенный періодъ времени, значительный шагъ впередъ. Съ первыхъ же лѣтъ воцаренія Императора Александра Николаевича обращено было особенное вниманіе правительства на народное образованіе и развитіе литературы. Изданъ новый университетскій уставъ; облегченъ доступъ въ высшія учебныя заведенія, открыты при университетахъ педагогическіе курсы, въ прочихъ городахъ воскресныя школы; значительное число прогимназій, пансіоновъ, ремесленныхъ школъ и другихъ техническихъ образовательныхъ учрежденій впослѣдствіи открыто на счетъ правительства, земства и частныхъ лицъ какъ въ столичныхъ. такъ и въ провинціальныхъ городахъ. Что же касается элементарнаго, первоначальнаго обученія, то однихъ начальныхъ училищъ въ Имперіи, за исключеніемъ Кавказа, Финляндіи и Прибалтійскихъ губерній, насчитывается болѣе 25,000, съ числомъ учащихся болѣе милліона. Многія прежде существовавшія

учебныя и ученыя учрежденія преобразованы съ наибольшею пользою для учащихся и разработывающихъ науку. Облегчены правила для посѣщенія и занятій въ библіотекахъ, музеяхъ, выставкахъ и т. п. Учреждены ученыя и промышленныя общества, гдѣ совокупными усиліями частныхъ лицъ разработывается наука и техническія знанія. Для распространенія высшаго образованія и на отдаленную Сибирь, недавно разрѣшено открыть 9-й по счету въ Россіи университетъ въ г. Томскѣ; воронежское дворянство предполагаетъ, въ ознаменованіе совершившагося двадцатипятилѣтія царствованія Государя Александра Николаевича, открыть университетъ въ г. Воронежѣ. Вообще въ указанный періодъ времени средства образованія въ Россіи значительно увеличились. Вмѣстѣ съ тѣмъ предпринятъ былъ цѣлый рядъ мѣръ и распоряженій къ развитію газетнаго и литературнаго дѣла въ нашемъ отечествѣ. Дѣятельность правительства по этой части началась предоставленіемъ нѣкоторымъ журналамъ права помѣщать обозрѣніе политическихъ событій, а вслѣдъ затѣмъ разрѣшено было газетамъ и журналамъ разсматривать во-

просы нашей внутренней жизни и въ обоихъ этихъ случаяхъ печать принесла правительству значительную пользу, показавъ другимъ государствамъ идущую за своимъ Царемъ силу русскаго общественнаго мнѣнія и обсуждая мѣры по преобразованію разныхъ частей нашего государственнаго управленія. Въ 1864 году измѣненъ цензурный уставъ и по новымъ правиламъ отъ предварительной цензуры освобождены въ столицахъ всѣ оригинальныя сочиненія объемомъ не менѣе 10 листовъ, всѣ повременныя изданія, издатели которыхъ этого пожелаютъ, и всѣ переводы не менѣе 20 печатныхъ листовъ; а повсемѣстно — всѣ изданія правительственныя, а также академій, университетовъ и ученыхъ обществъ, чертежи, планы и карты. Освобожденныя отъ предварительной цензуры сочиненія и повременныя изданія, въ случаѣ нарушенія законовъ, подвергаются законному преслѣдованію и подлежатъ дѣйствію административныхъ взысканій. Такія облегченія и удобства, давшія нашей періодической печати самостоятельное значеніе, послужили къ увеличенію числа газетъ и журналовъ. Кромѣ того, возроставшая въ обществѣ потребность

въ умственныхъ занятіяхъ и пробуждавшаяся въ народѣ любознательность и жажда къ чтенію способствовали къ развитію у насъ печатнаго дѣла вообще. Сверхъ ежемѣсячныхъ, еженедѣльныхъ и ежедневныхъ газетъ и журналовъ, число которыхъ прибавляется каждый годъ и въ настоящее время, съ правительственными изданіями, доходитъ до 608 экземпляровъ, возникла цѣлая народная литература въ массѣ дешевыхъ изданій, книжекъ и газетокъ, приспособленныхъ къ понятіямъ народа и доступныхъ ему по карману. Для удовлетворенія этого же стремленія народной любознательности. въ нѣкоторыхъ городахъ открыты безплатныя воскресныя чтенія, во время которыхъ въ простой формѣ и простымъ языкомъ разсказываются народу замѣчательныя историческія событія, явленія природы и научныя открытія.

Говоря о народномъ образованіи и литературѣ въ нашемъ отечествѣ, нельзя не упомянуть и о дѣятеляхъ, потрудившихся на пользу родного слова и нашего умственнаго и нравственнаго развитія. Много людей досталось намъ на этомъ поприщѣ отъ сороковыхъ годовъ, но дѣятельность ихъ, главнымъ образомъ, принадле-

житъ истекшему 25-лѣтію. Таковы здравствующіе писатели: Тургеневъ, Гончаровъ, Достоевскій, Григоровичъ, Островскій и гр. Толстой, и двое уже унесенные смертію: поэтъ Некрасовъ и историкъ Соловьевъ. Дѣятельность послѣдняго въ особенности замѣчательна. Его трудъ, «Исторія русскаго народа съ древнѣйшихъ временъ», вышедшій въ 28 томахъ и неоконченный за смертію, появлялся, въ теченіе прошлыхъ 25 лѣтъ, каждый годъ по одному тому и съ каждымъ годомъ расширялся кругъ народнаго самосознанія. Это самосознаніе и печать національнаго русскаго характера мало по малу начали уже проявляться въ произведеніяхъ нашего искусства, въ музыкѣ и живописи, представителями которыхъ за помянутый періодъ времени можно назвать композиторовъ-музыкантовъ: Сѣрова, Даргомыжскаго, Чайковскаго, Римскаго-Корсакова, и художниковъ: Перова, Маковскаго, Рѣпина и др., а въ особенности В. Верещагина, плодовитая кисть котораго передастъ потомству воспоминаніе о великихъ дѣяніяхъ русской арміи, а появленіе его картинъ за границей составило событіе въ иностранномъ художественномъ мірѣ.

Для увѣковѣченія въ народной памяти великихъ событій, совершившихся въ нашемъ отечествѣ, и знаменитыхъ людей, въ настоящее царствованіе воздвигнуто нѣсколько памятниковъ. Въ 1862 году, въ которомъ исполнилось ровно тысяча лѣтъ жизни и стоянію Россійскаго государства, въ Новгородѣ, гдѣ началась эта жизнь — въ то время «великомъ» — поставленъ памятникъ тысячелѣтію Россіи, при взглядѣ на который всякій русскій долженъ проникаться любовью къ своей землѣ и гордиться своими предками. Сколько тяжелыхъ испытаній, сколько славныхъ и великихъ дѣлъ и событій въ теченіе этихъ долгихъ вѣковъ выпало на долю нашего отечества! Вѣнценосной виновницѣ одной изъ славныхъ годинъ нашего прошлаго, Императрицѣ Екатеринѣ II-й, поставленъ памятникъ въ Петербургѣ, гдѣ Императрица изображена стоящею въ царственномъ облаченіи и окруженною помощниками свершенныхъ ею великихъ дѣлъ. Другому Государю, которому Россія обязана также своимъ могуществомъ, Императору Николаю I-му, родителю нынѣ благополучно царствующаго Государя— поставленъ памятникъ также въ Петер-

бургѣ. Здѣсь же, въ Петербургѣ, въ Лѣтнемъ саду, помѣщенъ памятникъ «дѣдушкѣ» Крылову, извѣстному нашему баснописцу. Двумъ нашимъ лучшимъ поэтамъ-писателямъ Пушкину и Лермонтову ставятся памятники, одному въ Москвѣ—по мѣсту рожденія, другому въ Пятигорскѣ, потому что Лермонтовъ жилъ на Кавказѣ и много писалъ о немъ.

Перейдемъ теперь отъ внутреннихъ преобразованій и мѣропріятій, способствовавшихъ развитію, благосостоянію и украшенію Россіи, къ внѣшнимъ событіямъ, послужившимъ къ расширенію и могуществу нашего отечества.

Съ самаго начала своего царствованія Государь Императоръ Александръ Николаевичъ принялъ направленіе своей политики по отношенію къ сосѣдямъ и другимъ государствамъ, соблюдая интересы своего народа и поддерживая виды своихъ предшественниковъ на пользу Россіи.

Эти-то народные интересы и пользы государства заставили Россію завоевать и присоединить въ 1858 году При-амурскій край, въ 1859 и 1864 году Кавказъ, въ 1864 году Туркестанъ, въ 1868 году Бухару, а въ 1873 году вступить

въ Хиву, потому что воинственные жители этихъ сосѣднихъ намъ странъ издавна безпокоили набѣгами наши границы.

Между тѣмъ положеніе христіанскихъ подданныхъ въ Турціи, за которыхъ болѣе 20 лѣтъ тому назадъ Россія желала заступиться, нисколько не улучшилось. Они по прежнему не имѣли одинаковыхъ правъ съ мусульманами ни въ жизни, ни въ вѣроисповѣданіи, ни въ образованіи; ихъ имущество и личность подвергались опасности и грабежу. Но всего болѣе страдала единоплеменная и единовѣрная намъ Болгарія. Руководимый исконной политикой своихъ государей и движимый чувствомъ состраданія, русскій народъ—какъ старшій братъ въ семьѣ славянскихъ племенъ, не могъ не протянуть ей руку помощи. Государь Императоръ нашъ старался достигнуть облегченія участи болгарскаго населенія мирнымъ путемъ, но турецкое правительство тянуло время въ однихъ обѣщаніяхъ и подстрекаемое, какъ и прежде, нѣкоторыми западными державами, не приступало ни къ какимъ улучшеніямъ въ бытѣ своихъ христіанскихъ подданныхъ— и вотъ въ 1877 году, со стороны Рос-

сіи, по необходимости, объявлена была война Турціи. Ознаменованная для русской арміи новыми геройскими подвигами и славными побѣдами, война эта закончилась Санъ-Стефанскимъ мирнымъ договоромъ, заключеннымъ въ 1878 году 19 февраля; т. е. въ день освобожденія крестьянъ въ Россіи — становилась свободною и Болгарія. Но Санъ-Стефанскій договоръ подвергся обсужденію Берлинскаго конгресса и въ окончательномъ видѣ было постановлено, что половина Болгаріи дѣлается свободною съ самостоятельнымъ управленіемъ, подъ именемъ «Болгарскаго княжества»; другая же половина ея, подъ названіемъ «Восточной Румеліи», получаетъ особое управленіе въ зависимости отъ Порты: Россія пріобрѣтаетъ отъ Турціи въ Малой Азіи: крѣпость Карсъ съ округомъ и портъ Батумъ, а въ Европѣ возвращаетъ себѣ часть Бессарабіи, которая была присоединена къ Молдавскому княжеству по Парижскому миру 1856 г. За понесенныя Россіей военныя издержки Турція обязана заплатить нѣсколько сотъ милліоновъ контрибуціи.

Русскій народъ не считаетъ своихъ жертвъ, когда рѣчь идетъ о добромъ дѣ-

лѣ или великомъ подвигѣ, такъ было и при освобожденіи радственной намъ Болгаріи; но доброе сердце Царево сокрушалось о неизбѣжныхъ бѣдствіяхъ войны. Трогательно было читать, какъ Государь Александръ Николаевичъ самъ посѣщалъ раненыхъ, принималъ милостивое участіе въ ихъ положеніи, утѣшалъ ихъ, раздавалъ имъ подарки отъ имени Государыни и тутъ же награждалъ ихъ заслуги и называлъ молодцами; а скромный русскій богатырь-солдатъ, указывая на стоявшаго не подалеку раненаго же офицера, говорилъ, что нельзя не быть молодцами при такихъ офицерахъ. Это великодушіе Монарха, эта Его отеческая заботливость, не могли не создать изъ нашихъ воиновъ богатырей, боровшихся со стихіями природы, и героевъ Плевны, Шибки и Балканъ.

Но великое дѣло сдѣлано. Благодаря великодушію Русскаго Государя, жертвамъ и усиліямъ русскаго народа, съ этихъ поръ Болгарія освободилась отъ тяготѣвшаго надъ нею нѣсколько вѣковъ турецкаго гнета и имя Россіи съ ея Державнымъ Вождемъ должно навсегда остаться не только на страницахъ исто-

ріи Болгаріи, но и въ сердцахъ ея жителей. Такимъ образомъ исполнилось предсказаніе поэта, высказанное еще во время Севастопольской войны:

„Чего могучій духъ отца свершить не могъ,
Не суждено-ль свершить, быть можетъ, сердцу сына*)?

Оглянемся теперь на прожитую нами четверть вѣка и постараемся уразумѣть смыслъ и значеніе совершенныхъ въ это время преобразованій. Двадцать пять лѣтъ въ ростѣ государства, въ жизни народа, значатъ такъ же мало, какъ одинъ годъ въ жизни человѣка, но тѣмъ большее значеніе и важность получаетъ то, что сдѣлано въ этотъ короткій періодъ времени для блага и пользы государства. Правительственную дѣятельность истекшаго двадцатипятилѣтія настоящаго царствованія, по ширинѣ и глубинѣ нѣкоторыхъ реформъ, можно сравнить только съ государственными преобразованіями Петровской эпохи. Великій Петръ, желавшій вдвинуть Россію въ рядъ европейскихъ государствъ, прорубить для нея окно въ Европу, снять съ своихъ подданныхъ слой невѣжества и предразсудковъ, въ этой спѣшной работѣ своей

*) Майковъ, „Опять горитъ востокъ“!

могучей рукой погнулъ нѣкоторыя коренныя основы русскаго быта и сдвинулъ съ мѣста хорошія стороны нашего преж яго государственнаго устройства.

Оба Преобразователя, какъ Петръ Великій, такъ и Государь Александръ Николаевичъ, имѣли въ виду однѣ цѣли и задачи—могущество и благоденствіе отечества; но средства въ достиженіи ихъ были употреблены различныя. Петръ, въ своей преобразовательной дѣятельности поступалъ принудительно, потому что старая Россія, отчасти безсознательно, отчасти изъ любви къ своей старинѣ, упиралась противъ нововведеній, и одинъ почти велъ за собою свое государство. Императоръ Александръ Николаевичъ въ совершенныхъ Имъ преобразованіяхъ дѣйствовалъ въ духѣ своего народа и хорошихъ основъ его быта и характера, оттого-то наши старообрядцы въ одномъ изъ всеподданнѣйшихъ адресовъ сказали Государю: «Государь! въ Твоихъ новизнахъ старина намъ наша слышится»! Въ преобразованіяхъ истекшаго 25-ти-лѣтія, задуманныхъ и направленныхъ по мысли и волѣ нынѣ благополучно царствующаго Государя,

кромѣ правительственныхъ дѣятелей, принимали участіе и нѣкоторыя сословія. Но главная отличительная черта преобразованій Императора Александра Николаевича заключается въ освободительной идеѣ, которая живительной струей проходитъ почти по всему законодательству только что минувшей четверти вѣка. Въ самомъ дѣлѣ: освобождаются крестьяне отъ крѣпостной зависимости, освобождается общественное хозяйство отъ прежнихъ стѣсненій и формальностей, судъ—отъ произвола и неправды, преступники отъ тѣлесныхъ наказаній и позорнаго клейменія, неисправные должники отъ личнаго задержанія, податныя сословія отъ исключительной тяжести воинской повинности, печать и литература отъ цензурныхъ стѣсненій, и т. п. За эту-то освободительную мысль народъ и называетъ Государя своего «Царемъ-Освободителемъ». Въ прошлое 25-ти-лѣтіе сдѣлано много великаго и полезнаго, но обновительная работа еще не кончена. Мѣстами реформы пустили уже глубокіе корни, мѣстами только еще брошены сѣмена, а кое-гдѣ лишь проведены борозды для посѣва—и наше родное поле зоветъ своихъ воздѣлывателей.

Присоединимъ же свои труды къ усиліямъ и заботамъ правительства, пусть всякій изъ насъ, гдѣ бы ему ни случилось приложить свою работу: въ полѣ, въ торговлѣ или на фабрикѣ, въ школѣ или кабинетѣ ученаго, въ судѣ или въ управленіи, въ рядахъ арміи или въ представительствѣ народной политики передъ иностранными державами, неуклонно и по долгу совѣсти исполняетъ свое назначеніе. Да не смущаетъ насъ мысль, что труды эти не видны, что мы не дождемся плодовъ ихъ: всякій долженъ честно и усердно нести обязанности гражданина и положить свою хотя песчинку на устройство и укрѣпленіе своего государства. Пускай хотя дѣти или внуки наши, видя свое отечество возвеличеннымъ и благоденствующимъ, воскликнутъ вмѣстѣ съ поэтомъ: «Русь, куда-жъ несешься ты? дай отвѣтъ. Не даетъ отвѣта. Чуднымъ звономъ заливается колокольчикъ; гремитъ и становится вѣтромъ разорванный въ куски воздухъ; летитъ мимо все, что ни есть на землѣ, и косясь посторониваются и даютъ ей дорогу другіе народы и государства» *)!...

---

*) Гоголь, 1-й т., „Мертвыя Души".

2007111506